

АНДЕРГРАУНД
№ 8 /июнь 1993г./

Редактор - Михаил Зуйков

Контактный адрес: 627753 Россия, Тюменская обл., г.Ишим - 3, а.я. 84. Телефон: 7-29-43
При перепечатке материалов ссылка на "Андерграунд" обязательна.

ЦИКАБА-ПРЕСС - Ишим - 1993 г.

Ну, вот, опять полгода пролетело. Очень насыщенное было время: запись, двух магнитоальбомов ЦИКАБА, участие в фестивале "Индюшата-93", поездка в Тюмень*... И ни о чем упомянутом вы не прочтете на страницах этого журнала. ??? Такой вот каприз редакции, попытавшейся выйти из круга, в котором ходят три предыдущие номера. Время меняет наш почерк. Порой - до неузнаваемости. Так что не удивляйтесь...

Религия в кривом зеркале АНДЕРГРАУНДа.

Кто-то назовет этот номер атеистическим. Нет, атеистами мы себя не считаем. Более того, редакция не сомневается, что религия, овладев умами, являет собой гигантскую и вполне реальную материальную силу. Но вот в связи с русским православием приходят сомнения...

Сегодня читателей ждет встреча с человеком, сыгравшим некогда большую роль в возникновении АНДЕРГРАУНДа, - Петром Земляных. Встреча с человеком, находящимся ныне по другую сторону баррикад. /Да, так вот и расплзаемся по своим окопам. В разгаре Третья Мировая. За человеческие души./

Еще мы подготовили для вас кое-что из Генри Миллера, Бодлера, Бринтона... В общем, сами увидите. В добрый путь!

Редакция

* - материалы эти опубликованы в журнале ТЕМЕНЬ /Тюмень/ /№ 1-93, № 2 - 93/.

"Если идти все прямо да прямо, далеко не уйдешь..."

/Антуан де Сент-Экзюпери/

"Теперь главная трудность в том, чтобы избавиться от меня"

/Ницше/

Петр Земляных... Малыш Пит... Мой сегодняшний интерес к жизни этого человека отнюдь не праздный. В далеком уже 1986 году мы вместе начинали делать "АНДЕРГРАУНД". Потом наши пути-дороги разошлись... И вот, спустя время, передо мной сидит совершенно другой человек, назвать которого Малышом Питом не поворачивается язык. Очень изменившийся внешне, еще более контрастно изменился этот человек внутренне. Нынешняя сфера интересов Петра - православная церковь, в которой он служит старостой.

Когда Петр Земляных переступал порог моего дома, он и не предполагал, почему я так настойчиво приглашал его на чай. Узнав же о моей цели, явно засомневался. Долго сидел в раздумьях, но так и не решился разговаривать в присутствии диктофона.

На свою память я не полагался, тем более в таком сложном вопросе как церковный. Так что, смирившись уже с тем, что интервью не получилось, я заварил чай и ... тут пришла с работы моя жена. Обрадовавшись редкому в последнее время гостю, Ирина предложила отметить "по чуть-чуть" это дело. К моему удивлению, Петр не отказался и, пригубив заморского джина, вдруг сказал: - ладно, давай неси свой диктофон...

Таким вот чудесным образом интервью состоялось. Правда, начало нашего разговора осталось по ту сторону магнитной ленты... Там ему и место.

Михаил Зуйков

**...Так начинался «Андерграунд»
(Малыш Пит и Отец Михаил,
лето 1986 г.)**

ИНТЕРВЬЮ С ПЕТРОМ ЗЕМЛЯНЫХ

Петр Земляных /П/: - ... По поводу Бердяева, Флоренского и прочих - философов, которые занимались богоискательством, я тебе вот что скажу. Эти люди родились и выросли в православном государстве - чего же еще искать-то?! Все эти искательства как раз привели к тому, что следующие поколения были уже напрочь отлучены от церкви. Потому что все мудрствования ведут к отходу от Истины. Поскольку люди эти в силу своих незаурядных данных являются властителями дум, - их идеи получают широкое распространение, особенно среди интеллигенции. Это было и раньше - в прошлом веке, и при Петре...

Михаил Зуйков./М/: - Ты хочешь сказать, что люди, которые занимаются богоискательством, во все времена сеют зерна смуты? Получается, они - еретики?

П: - Конечно! Я тебе скажу, что и Булгаков, и Флоренский признаны еретиками. Это в свое время произошло и со Львом Толстым - его отлучили- от причастия.

М: - До того, как он написал свое Евангелие?

П: - Нет, после того. Его, наверное, из-за этого и отлучили. Ведь есть канонизированные Евангелие, трактовать которые по-своему очень опасно, в смысле искажения-содержания и заключенных в нем мыслей.

М: - В свое время ты сам был человеком, который не терпел каких-то рамок, ограничений... Канон - это рамки. А ведь Евангелий не четыре, их было написано гораздо больше, причем, по времени написания они максимально приближены к описываемым историческим событиям. Есть еще так называемые Апокрифы, наконец, - неканонизированные слова Христовы, которые иногда идут вразрез с тем, что сказано в Библии. И их практически прячут от людей. Кто-то решил, что вот это можно, а это - нельзя. Такие же люди и решили. Так?

П: - Нет, решила Церковь. Решения были приняты соборно.

М: - Ты излагаешь мне опять каноническую версию. А мне интересно прежде всего твое личностное отношение к тому или иному вопросу. Ведь даже в церкви каждый человек - прихожанин ли он, священник ли - индивидуален. Или я ошибаюсь?

П: - Ошибаешься. На каждой службе звучит молитва, в которой говорится, чтобы Господь дал единомыслие. У митрополита Антония сказано, чем отличается православная церковь от всех иных церквей и сект, которых сегодня очень много. Если иные, неправославные вероучения пытаются подстраивать священное писание под условия жизни, которые постоянно меняются, то православная, церковь требует, чтобы человек ломал свою жизнь в соответствии со священным писанием.

М: - У тебя такая ломка идет?

П: - Идет. Самым сложным было понять, что вот_так и должно быть. А сейчас мне даже хочется, чтобы эта ломка происходила более стремительно.

М: - К каким-то своим конкретным делам у тебя есть сожаление? Я имею в виду твое прошлое творчество: писательство и т.п.

П: - В моем прошлом есть редкие островки, которые вспоминаются очень светло, радостно: например, поход с отцом в лес, какое-то удивление от пейзажа... Такого вот характера... А все остальное покрыто мраком. В сером цвете...

М: - Какой ты видишь сегодняшнюю жизнь?

П: - Это какой-то дикий шабаш! Мне грустно.

М: - Никаких светлых событий?

П: - Вне церкви - никаких.

М: - А дом, семья?

П: - У меня и дом сейчас воспринимается через церковь.

М: - Насколько я знаю, ты в церкви проводишь много времени...

П: - Это не значит, что я перерабатываю. Приходится, правда, много ходить по хозяйственным делам - работа старосты. Но на самом-то деле, я как был лентяем, так и продолжаю им оставаться. И мне от этого очень тяжело. Раньше я страдал лишь оттого, что у меня лени много, а теперь...

М: - Не в обиду будь сказано, эта твоя черта мне давно была известна!

П: - А чего же тут обижаться-то?

М: - Я всегда считал тебя лишь генератором идей, продвигать которые ты не в состоянии.

П: - А сейчас в моей жизни получилось так, что идеи то и не нужны. Работа выпала самая рутинная, та, которую я всегда терпеть не мог: ходить по кабинетам, писать просительные письма...

М: - Я думаю, это твой маленький подвиг...

Л: - ...но основную свою деятельность я вижу впереди. Это будет издательская работа. А за работу старосты церкви я даже не получаю денег. Это просто мой каприз, поскольку я сам и начисляю зарплату работникам церкви. Просто вижу, что другие люди больше меня работают. Я так считаю.

М: - А как изменилось отношение к друзьям прошлых лет, которые /я говорю это с полной уверенностью, не останавливаясь на именах/ подозрительно воспринимают твое нынешнее житие?

П: - Ну, что я могу поделать, коли так? Мое отношение к друзьям практически не изменилось, как мне кажется.

М: - А вот, дело прошлое, твой отказ сделать фотографии для журнала "Андерграунд" - это принципиальное нежелание иметь с журналом ничего общего?

П: - Это было жлобством - не оказать тебе помощь. Опять та же лень, о которой я говорил. Но кроме того, мне просто было это неинтересно. А если вернуться к нашему журналу, то это был обычный мальчишеский фарс, у меня, по крайней мере. Потом он прошел, и я думал, что на этом все должно было кончиться не только у меня, но и у тебя... А у тебя "Андерграунд" получил новое развитие... Я и сейчас вспоминаю журнал и

ничего хорошего в нем не вижу...

М: - От первых двух номеров я тоже открешиваюсь, тем более, что к ним сильно руку и не прикладывал. Петр, ты отвергаешь сегодня всю официальную культуру. Неужели в ней нет каких-то светлых моментов, имен?

П: - Может быть, что-то хорошее и проходит мимо меня, но из того, что попадает на глаза - литература, кино, телевидение - все это за редким исключением вызывает у меня отторжение.

М: - Но ведь такие же отторжение вызывает у тебя и контркультура. Люди, которые, как и ты, отвернулись от официоза и пошли своим путем.

П: - Есть один путь, для меня это очевидно.

М: - Может ведь получиться так, что пути у вас разные, а встретитесь вы в одном месте.

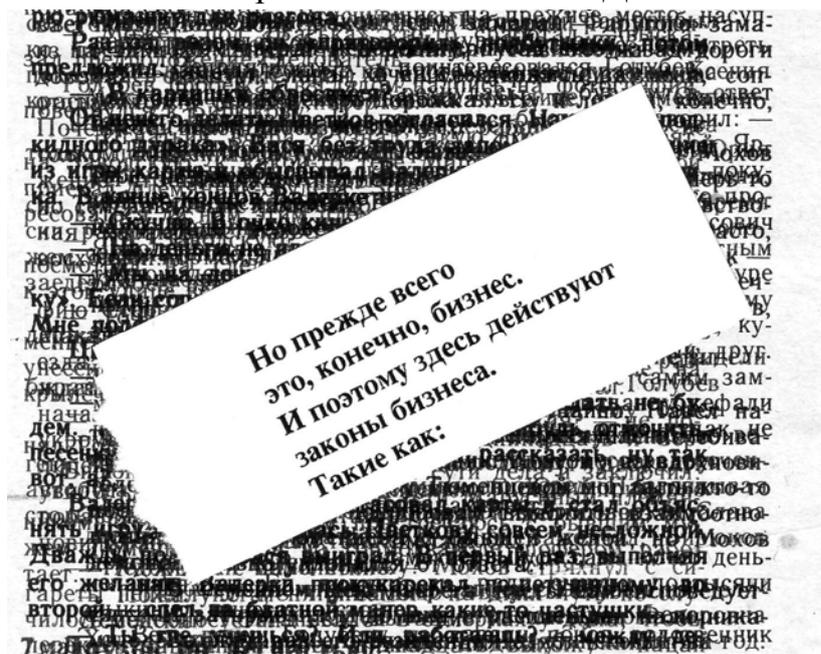
П: - Да, такое может быть. Но не потому, что они хорошие, а потому что я плохой.

М: - ...Ну, я понял, о каком месте ты говоришь... Но ведь Христос больше любит грешников. И первый, кто попал в рай, был разбойником.

П: - Это был благоразумный разбойник. Он сумел разглядеть на соседнем кресте Спасителя и раскаялся во всех делах своих. Одна фраза... А если возвращаться к контркультуре... Может, я что-то и не разглядел. Ведь делают ее разные люди... Но то, с чем я сталкивался - с журналом "Контр Культ Ур'а", с другими музыкальными изданиями... меня коробило.

М: - А вот сейчас я подпущу бесовинку. Может ли получиться так, что когда-нибудь ты разочаруешься в том, что делаешь сейчас? Уверенность есть?

П: - Я никогда не задавал себе такой вопрос, потому что он звучит просто кощунственно. Впервые в жизни я себе во многом отказываю ради главного. И жертвы значительные. Достаточно сильные причины должны

заставлять человека отказываться от удовольствий разного характера, от каких-то привязанностей, свободомыслия... Много ли ты знал людей, более преданных свободомыслию?

М: - Я всегда считал тебя человеком творчески одаренным, который пытался проявить себя в литературе, фотографии и т.п. Мог бы ты, продолжая заниматься этим и впредь,

быть настолько же полезным церковному делу, насколько ты сейчас приносишь пользу на хозяйственном поприще? Это было бы, по-моему,

более логичным ходом..

П: - Я возлагаю надежды на издательскую деятельность, которая уже потихоньку идет.

М: - Но ведь это опять же ближе к хозяйственным делам, чем к творческим. Функции редактора в издании богоугодной литературы ведь практически отпадают?...

П: - Да. Скорее я буду редактором-составителем. И это как раз то, чем я хотел бы заниматься. Это прекрасно - переиздавать церковные труды, способствовать их распространению.

М: - Ну, от художника здесь маловато...

П: - Уж как выходит. Художник или нет - меня это не волнует. Для меня не существует проблемы самовыражения. Её нет. К счастью.

М: - К счастью?

П: - Ты знаешь Гену-дурака? Вот, такой примечательный случай. Как-то батюшка наш был у него дома. Смотрел фотографии. На одной из них - молодой мужчина с длинными волосами, в блузе, очки, изящная поза... Интеллигент-поэт. Батюшка спрашивает: "Кто это?". Гена отвечает: "Да я. Молодой был. Стихи писал. Дурак был!"

М: - Да, случай примечательный! Я всегда считал Гену-дурака умнейшим, интереснейшим, добрейшим человеком. Значит та версия, что он лишился ума на почве знания - это правда?

П: - Я бы не сказал, что он лишился ума.

М: - Я повторяю существующую легенду...

П: - Наверное. Гена не рассказывает подробности своей жизни. Я знаю только, что он 1926 года рождения. Хороший человек.

М: - Петр, в прошлом ты вел активную переписку с границей. Как обстоит дело сейчас?

П: - Не считая деловых писем по линии церкви, я продолжаю контактировать лишь с одним человеком - Вирджинией Миллер. Наверное, потому, что наша переписка ни к чему обоих не обязывает. Кроме того, нас связывает один интерес - мы оба фотографы... А что касается остальных корреспондентов... Вот в сентябре 1992 года в Ишим приезжали американские бизнесмены. Они пожертвовали музею четыре доллара, а один доллар дали на ишимских малоимущих. В то же время, когда они возвращались домой, то, останавливаясь в Москве, они два или три дня жили в пятизвездочной гостиннице и платили по триста долларов за номер. Вот оно, бесстыдство! Одно время нам внушали, что Америка - набожная страна. Неправда! Далее, чем кто-либо, ушла от Бога Америка. Там все построено на бабках!

М: - Мы сейчас повторяем их путь...

П: - И никого не волнует всеобщая нищета. Я где-то недавно прочитал, что за три месяца 93 года на Курском вокзале умерло от голода сорок человек. И в то же время грандиозное празднование дня рождения Богдана Титомира представляют в прессе чуть ли не национальным торжеством.

М: - Что делать?

П: - Молиться.

М: - Вот уже несколько лет меня окружают люди разных вероисповеданий: православные, баптисты, кришнаиты... Работают, я считаю, на одну цель -- сделать людей добрее. Но между собой они - как пауки в банке, добра найти не могут. Причем, враждуют по мелочам...

П: - Эти люди делают не одно дело. Вопрос стоит так: или быть церкви, созданной Христом, или быть церкви Сатаны. По учению православной церкви, все иные вероисповедания относятся к еретическим.

М: - А рок-музыку ты считаешь сатанинской?

П: - Очень часто.

М: - Значит, наши партийные отцы были правы?

П: - Сами того не подозревая. Они во многом были правы. В антисемитизме, в частности... В антисиионизме. От жидов они охранялись, но не сбереглись.

М: - А православная церковь от жидов охраняется?

П: - Да. В церкви очень много жидов. Глеб Якунин, например.

М: - Он куда-то в политику ушел...

Л: - А в апостольских правилах ясно написано на этот счет: нельзя священнику заниматься мирскими делами. Александр Мень - жид, который нанес большой вред православию. Разлагал его изнутри.

М: - Пять лет назад как ты к жидам относился?

П: - Я не считал жидов темой для разговора. Сейчас я думаю резко противоположно. Но различаю жидов и евреев. Это - разные люди.

М: - Вот интересное пересечение. Ты знаешь песню Романа Неумоева "Убить жида". Что ты можешь сказать о ней сейчас?

П: - Песню можно трактовать по-разному... К тому же я помню, на чем Ромыч торчит /смущается - прим.М./ Вот видишь, даже словечко вылетело, которое я давно не употреблял... Как только о Ромыче заговорили...

М: - Торчит? /смеюсь/

П: - Я думаю, было бы большим счастьем, если бы все эти люди в один момент побросали свои гитары - смущения в мире было бы меньше.

Апрель 1993 г.

* * *

В мае 1993 года в Ишиме побывал Виктор Шеголев, редактор ТЕМЕНИ -журнала-флагмана тюменского рок-самиздата. Итогом нашей встречи явилось интервью с Михаилом Зуйковым, которое в урезанном виде было предложено для публикации газете "ЭНСК". Будучи не вполне уверенными в появлении этого материала на страницах солиднейшего на сей день отечественного рок-издания /о

возможных причинах "тормоза" читатель, надеюсь, поймет сам/, редакция АНДЕРГРАУНДА решила поместить текст беседы /с некоторой постфактической детализацией/ на страницах своего детища.

Мы будем готовы услышать как оппонентов так и сторонников высказанных Зуйковым Михаилом мыслей и предоставим желающим выговориться печатные полосы АНДЕРГРАУНДа. Ждем писем!

На фото: В.Щеголев

Итак, во время "творческой командировки" в соседний Ишим . Виктор Щеголев взял интервью у Михаила Зуйкова, идейного вдохно-виделя группы ЦИКАБА и параллельно редактора журнала АНДЕРГРАУНД. Темой разговора послужил только что сведенный четвертый магнитоальбом ЦИКАБА "Русские инородные сказки".

+ + +

ИНТЕРВЬЮ С МИХАИЛОМ ЗУЙКОВЫМ

"Если бы Бог любил вас и ваши законы,
то не рассеял бы по чужим странам.
Или нам того же хотите?"

/Князь Владимир, X век/

Виктор Щеголев/В/: - Очень сложное впечатление от прослушанного... Вот само название загадочное... Почему сказки?

Михаил Зуйков/М/: - Тут нужно начинать издалека. Меня давно уже интересуют русские, славянские корни. Пытаясь одно время найти литературу в помощь, я заметил вот какую вещь: судя по библиотечным полкам, история Руси начинается с момента принятия ею христианства. Это

X век. А все, что было ранее, покрыто какой-то, не побоюсь сказать, тайной. Информация минимальная! Документальных свидетельств, якобы нет по причине отсутствия в то время письменности /что неправда!/, а также из-за пожаров, войн и т.п. Единственное, что доступно - сказки, былины, героический эпос...

В: - Почему же ваши сказки инородные?

М: - Я предполагаю, что с принятием христианства, вместе с историей, философией, политикой и т.п., православное государство изменило и направленность существующей литературы - народных сказок - древнейших исторических документов, дошедших до нас, - сделало их удобными, полезными, выхолостив из них суть. Герой большинства сказок воюет с разного рода нечистью. Кто стоит за этой нечистью? Нам с детства втолковывали, что Русь боролась с татарами, печенегам, варягами... А сейчас многие ученые историки склоняются к тому, что основными врагами Руси были хазары. Как известно, государственной религией Хазарского Каганата являлся иудаизм. Так что язычники-славяне воевали против_жидов!! Позднее образ врага в народных сказаниях претерпел изменения в лице татар. И по-моему, замена эта произошла не из-за плохой человеческой памяти и значительного отрезка времени. Замена одного врага другим была сделана православной_церковью. Существует распространенная версия, что с вхождением нашей страны в "цивилизацию", борьба с жидами велась государством "втихомолку", но очень целенаправленно. Смею утверждать, что этой целенаправленной борьбы просто не было и быть не могло! Ведь православие само вышло из у иудаизма! Первые Евангелие были написаны по заданию Синедриона высокообразованными раввинами Петром и Павлом /дабы скрыть свое авторство, могущее скомпрометировать их лжеучение, эти сочинения приписаны Марку и Матвею - в лучшем случае, писарям, секретарям этих "святош"/. Это была новая, более гибкая форма проникновения иудейских идей в мир, изменившийся к тому времени. Создавая свои труды, и Петр, и Павел жили правоверными иудеями. Похоронены - тоже по еврейским обычаям. Парадокс! Трудно проверить вышесказанное. Но вот простой факт. Информация для размышления. Если бы одно учение отвергало другое, зачем бы их нужно было издавать в одном переплете под общим титулом БИБЛИЯ ?! Еще пример. В США, центре расадника мирового сионизма, в 70-80-е годы XX века большинство синагог превращены в иудаистские христианские "храмы". Происходит объединение иудеев и христиан. Половину браков американский иудеи заключают с христианами. И наше государство, по сути, давно уже не христианское, а иудейское...

В: - Как же тогда объяснить его атеистическую пропаганду?

М: - Заметь, эта пропаганда была направлена прежде всего против христианства! С принятием христианства Русь оторвалась от своих языческих корней, и это было ее трагической ошибкой. Если язычество давало отпор иудаизму, в том числе и в военном отношении /разгром князем Святославом Хазарского Каганата в 960 гг. христианство, увы, не смогло этого сделать. Постепенно сионизм стал религией русского правительства и

большой части интеллигенции.

В: - А народ?

М /протягивает журнал/: - С народом - сложнее. Вот прочти... "Невольно приходит мысль, что народы были плохо, поверхностно крещены, и в их религиозности осталось очень много неосознанного язычества. И, возвращаясь к христианству из атеизма, эти люди чувствуют в Новом завете веру отцов, чем собственно новозаветное".

М: - Это признание нашего "сионского мудреца" Г.Померанца. Есть смысл ему поверить. Но кровного неприятия жидов у русского мужика, как это ни странно, не было. Отдельные случаи нетерпимости народа /не государства!/ к евреям раздувались прессой /опять же жидовским инструментом/ до размеров геноцида. Если взять сегодняшнее время, время межнациональной розни, то видно, что несут жертвы кто угодно - армяне /Сумгаит/, русские /Алма-Ата, Тува/, осетины, молдаване и др. - но только не евреи. Зато сколько шума вокруг еврейского вопроса! И "Память" их запугала, и грядущие погромы им мерещатся, русский фашизм...

Еще немного истории. Царским манифестом 1905 года государство перестало ограждать православную церковь от покушения на нее иных религий.

Результаты сказались быстро - наступил 1917 год. Ленин сделал попытку замены христианства закамуфлированным под социализм-коммунизм государственным иудаизмом. Попытка, надо сказать, удалась. Началось целенаправленное выкорчевывание русской культуры с одновременным насаждением еврейского эпоса. Результаты последних восьмидесяти лет - яркое тому подтверждение. Музыка не стала исключением. Вспомни наших "народных" из Союза композиторов: Френкель, Блантер, Фельцман, Колмановский, Тухманов... Полный набор! А идеологи молодежной музыки? Тот же каганат! Картавый русский рок! В андеграунде - то же самое. Называть конкретные фамилии, по-моему, нет необходимости - страна и так знает своих героев... Жалкие попытки наших рокеров освоить балалайки, гармошки... Лубок! Да дело ведь не в музыкальных инструментах, а в идее. И почему эта идея должна взрасти на рок-музыке? Это же не наше! Не случайно Россия не может пробиться на западный рынок. Не суждено, ибо Россия - это Восток. Юра Наумов правильно оценивал ситуацию... Вообще, рок-музыка - не американская идея. В контексте нашего разговора, для России рок - это ересь жидовствующих, разлагающая национальные, генетические структуры.

В: - Видишь ли ты в рок-среде какие-то альтернативы?

М: - Не вижу. Но это не значит, что их нет. Наверняка есть люди, солидарные со мной. Но поскольку оппозиция во все времена была не в чести... Тот же Жариков, не понятый и не принятый... Олег Гапонов.. Вот комментарии "Энска" по поводу интервью с Гапоновым показывают отношение редакции к вопросам, затронутым лидером ЗАЗЕРКАЛЬЯ - "поддать дополнительно жару" /"Энск" № 10-11, с.29/. Для редакции это всего лишь скандальный материал. Не более. А по-моему, это великий плач по убиенной славянской душе... Что же касается рок-музыки, то картина последних лет очень удручающая. "Большевистский рок-н-ролл",

затем "музыка варягов"... Последняя питерская волна /"Нож для фрау Мюллер", "Дурное влияние"/ - это вообще что-то инородное. Засилье Запада делает еще более беспросветной идею русского возрождения. Вот и "Энск" дает зеленую улицу чужеземцам. Но это, скорее, не вина, а беда редакции, потому что национальная проблема очень непроста. Знаю по себе. Иноверцы до сих пор не вызывают у меня необходимого чувства ненависти. К сожалению.

В: - Ну, а просветы-то вообще есть?! В литературе, в прессе?...

М: - В числе немногих оппозиционных жидовствующей ереси изданий - "Наш современник", "Молодая гвардия". Но делают эти журналы люди, закаленные коммунистическим прошлым, и принимать всерьез их мысли нужно очень осторожно. Та же идея передела мира. По-моему, на большой площади легче потерять свою индивидуальность, что и произошло с Россией в периоды "расширения сферы влияния".

В: - Эти перечисленные тобой издания называют фашиствующими...

М: - А кто называет-то?! Люди, находящиеся в данный момент у кормушки и боящиеся, что их от нее отпихнут. Впрочем, пусть они жрут друг друга!" В последнее время в силу известных политических событий заговорили о национальном возрождении страны. И все чаяния - к православной христианской церкви. Очередной крестовый поход!

В: - Насколько я помню, крестonosцы несли католицизм...

М: - Да! Но изначально крестовые походы на Русь совершили не католики! Первый такой набег произвела княгиня Ольга! Против своего же народа, против языческой веры! Вслед за ней - ее внук Владимир, бражник и многоженец /причем, гарем его продолжал существовать и после крещения Хозяина/. Кровушки было пролито немало. Христианство насаждали огнем и мечом. И вообще, как показывает история, христианство - воинствующая религия, прикрывающаяся маской любви и смирения. Но уповать на нее как на силу, способную противостоять иудаизму, нелепо. Время доказывает обратное. Таким образом, тысячелетний круг замыкается. Но я думаю, что скоро этот мыльный пузырь, названный демократией, лопнет к х..., и начнется настоящее пробуждение славян.

В: - А ЦИКАБА что предлагает?

М: - Мы пытаемся найти корни, о которых я говорил выше. И это очень сложно, поскольку приходится полагаться лишь на собственное чутье и какие-то генетические сигналы. Но, во всяком случае, ясно одно - на христианстве лежит огромная вина за уничтожение целого пласта русской культуры, за интервенцию чуждого нам образа жизни и мышления. То, что христианство проиграло иудаизму - не удивительно: сын проиграл отцу в борьбе за святой дух. Семейная такая сценка. Но ведь по имя этого самого святого духа православная церковь призывает к умертвлению плоти, в том числе и в половой жизни. В отличие от мусульманства, например. И как следствие - падение удельного веса христиан в мире в пользу других религий. Все это говорит о нежизнеспособности Нового Завета. Поэтому мы предлагаем объединиться под знаменем антихристианства. Присоединиться к нам могут и рок-музыканты, если их творчество несет противоиудаистскую

направленность... Нужно создать разумную культурную альтернативу. Как это сделать?... Может быть, ответ в русских сказках?...

май 1993 г. Ишим

Постскриптум. Предчувствуя жесткую реакцию читателей на опубликованное интервью, наклеивание ярлыков "фашиста" и т.п., я сразу же предпочел бы расставить точки над I в вопросах "имперского национализма". Ни программы прохановской партии войны, ни идеи евразийства, ни тем более эксперименты Адольфа и Бенито не вызывают симпатии. Впрочем, с явлением "фашизм" не все так просто. Это течение, скомпрометировавшее себя в итоге многими ошибками /которые не устают подчеркивать противники "нацистов"/, имело и много положительных моментов. Именно партия Гитлера противостояла коммунистической заразе в целом и евреям в частности, как носителям большевистских бактерий. Апеллируя к национальным чувствам, фашизм также показал свою здоровую основу. Но я за мирное решение любых запросов. А что касается эмоций?... Такой характер. Русский характер!

**ЗУЙКОВ
МИХАИЛ
/ЦИКАБА/**

ЦИКАБА-92: Михаил Зуйков, Дмитрий Куприянов

МИХАИЛ ЗУЙКОВ. СТИХИ

По белому свету

с зажженной свечей -
к Лобному месту
С надломленной ветки
сукровь течет
сока вместо

Бредем уподобившись смердам
постигая по мере сил –
Христос - как причина насильственной смерти
в добрейшей Руси

О счастье птица поёт
ей внемлют послушные звери...
А мы - всё растаем в лед
в проруби медленной веры

* * *

Через времени тернии
к ослепительной черни
опуститься на дно
возведенным в канон

Почувств усталость
уродам оставить
подаренное ангелами
четвертое Иоангелие

* * *

Скопище слабых тел
под лукавой эгидой
праведных психопатов
Крестовый поход детей
проданных в рабство Египту
с благословения Папы

* * *

Тридцать третья весна
пробирается берегом Нила
мимо русской заставы
Богатырский спецназ
лихорадочно гасит огни
над гнилыми местами

Чудотворная степь
огласится пронзительной похотью
конских движений
Расцветет на холсте
обнаженная вера в эпоху
пронзительных женщин

* * *

Печальная участь потомкам Авраама -
рассеянье -
чтоб скопом не скалилось зло...
И нет им спасенья
в закрытой от срама
Рассее
как некогда в Мюнхене не повезло

* * *

Женщины из Евангелий
тела сжигают с Иванами,
не помнящими родства,
стараниями коммунистических свах

* * *

Иммунитет к Пятикнижию
как дух - вечен
Преет навозною жижею
род человеческий
Зреет господство над улицей
в каменных сотах
Толпы тревожными ульями
хмелеют от крови Лота

Переспевшее счастье - мне под ноги решкою
в бурый снег
Выживает хозяин жидов из скворешника
по весне
В перемены, грядущие под черными ликами,
никак не могут врубиться
дающие шанс нам стать счастливыми
звезды-самоубийцы

* * *

Лукавый Лука лобызает крест,
зачислив себя в святые
В течение ночи выстроен Кремль
среди Синайской пустыни

Жил там когда-то мужик один,
надеялся, сволочь, на чудо
Зачахла звезда на еврейской груди
Эх, коротка кольчуга!...

* * *

Сгорать два раза в году
стеблем высохшим
Пора отключиться от дум
за Всевышнего
Сплести первородную грусть
с чудо-звуками
сгореть на осеннем ветру
горем луковым

Глядясь в куполов тазы
зеркальные
весь день плясать под язык
охальников
Пока все спят - огородами
тихо, тихо...
Не иметь своего рода -
как Лихо

* * *

Как Йозеф Геббельс -
внутри стопой -
ходил на небе

старик слепой
Нервные скулы - узлом
Из тех, кто любил Поэзию

Из тех, кто пестовал Зло
губою по лезвию
Железный потоп Нобеля

Активное женское жало
Успели прослыть снобами,
спасая державу

1992-1993 гг.

Жалея самоубийцу, мы жалеем на самом деле себя за то, что нам не хватает мужества последовать его примеру. Мы не в силах стерпеть чересчур многочисленное дезертирство из наших рядов - это бы нас деморализовало. Мы же хотим, чтобы жертвы жизни оставались с нами, разделяли наши несчастья. Мы знаем друг друга хорошо; мы внушаем друг другу отвращение. Однако продолжаем блюсти пошлую вежливость червей. Мы пытаемся соблюдать ее, даже истребляя друг друга... Что, знакомые слова, правда? И всех, кто произносит эти слова, осыплют бранью как вероотступников, как эскапистов, уходящих от проблем жизни, как крыс, что бегут с тонущего корабля /Будто крысы не выказывают тем самым своего высокого ума!/ Но корабль и впрямь тонет, тут не может быть двух мнений. Именно к тому мы и идем, никаких сомнений быть не может. Но где тот Ковчег, который вынесет нас из Потопа? Из какого материала он будет сделан? Что до избранных, то они, бесспорно, должны быть скроены совсем из иной материи, чем люди, создавшие этот мир. Мы подходим к концу, и конец нас ждет катастрофический. Словесные предостережения давно уже нас не трогают. Требуется действия, возможно, и самоубийственные, но действия, исполненные смысла.

xxx

Для человека очень важно уметь отличать смерть от распада. Человек умирает за что-то, если вообще умирает. Порядок и гармония, возникшие, как утверждают мифы, из первобытного хаоса, придают нашей жизни цель, недоступную нашему пониманию, цель, которой мы, постигнув себя и мир, приносим себя в жертву. Эта жертва приносится на алтарь творчества. Создаваемое руками и языком - не стоит ничего; в счет идет лишь то, что мы создаем нашими жизнями. Только став частью творческого акта, мы начинаем жить.

На каждом шагу нам бросает вызов не смерть, а жизнь. Мы до отвращения напочитались любителей мертвечины; а что же с теми, кто принимает вызов жизни? Как мы чтим их? От Люцифера до Антихриста полыхает пламень страсти, которому человек будет поклоняться вечно, покуда он всего лишь человек; вот этой-то страсти, которая есть жар жизни, мы и должны противопоставить безмятежное приятие, свойственное просвещенным. Нужно пройти сквозь этот пламень, чтобы познать смерть и объять ее. Сила мятежника - а он и есть Нечистый

- заключена в его непреклонности, но истинная сила заключается в покорности, позволяющей человеку путем ревностного служения посвятить жизнь чему-то, недоступному его разуму. Сила первого ведет к полному отчуждению от мира, то есть к осклоплению, а сила второго ведет к единению, то есть к вечному плодородию.

xxx

Непреложно одно: Бог не хочет, чтобы мы пришли к нему непорочными, Нам предначертано познать грех и зло, сбиваться с пути истинного, заблуждаться, впадать в непокорство и отчаяние: нам положено сопротивляться, покуда хватает сил, - тем полнее и унижительнее поражение. Наша привилегия - привилегия людей, свободных духом, - делать выбор в пользу Бога, от всего сердца, широко открыв глаза, с готовностью, которая дороже любых других желаний. Непорочный! Он Богу ни к чему.

xxx

Время от времени из тайных глубин реки жизни взмывают великие души в человеческом облике; подобно сигнальным огням семафоров в ночи, они предупреждают: впереди опасность. Демонические фигуры, одержимые, ибо они полны неподвластной им страсти, - эти дозорные, являющиеся неведомо откуда в самые непроглядные ночные часы. Но их голосу никто не внимлет.

xxx

Все величайшие умы современности стремились как бы размагнититься, чтобы не притягивать молнии. Тем не менее всех уничтожил Юпитеров гнев. Они походили на изобретателей, открывших электричество, но понятия не имеющих об изоляции. Всем существом они готовы были воспринять новую, рвущуюся к ним энергию, но их эксперименты вели к катастрофе.

xxx

В самом деле, человеку запрещено, под страхом вырождения и духовной смерти, нарушать первоначальные условия своего существования и подрывать равновесие своих способностей и тех сфер, в которых им предназначено развиваться, запрещено вмешиваться в свою судьбу с целью заменить ее фатальностью другого порядка...

xxx

Но чем сильнее в человеке творческое начало, тем вернее он признает своего Творца. Те, кто упорнее других сопротивляются ему, лишь неопровержимое свидетельствуют о Его существовании. Борьба против Него столь же доблестна, что и борьба за Него; различие в одном: тот, кто борется против, стоит спиной к свету. Он сражается с собственной тенью.

xxx

Творчество начинается с мучительного отъединения от Бога и создания своей собственной воли, чтобы потом, преодолев это отъединение, соединиться с Ним в новом слиянии, выше того, с которого все началось.

xxx

Сегодня поэт вынужден отречься от призвания, ибо в полном отчаянии он уже признал свою неспособность к общению. В былые времена поэзия была высочайшим призванием; сегодня она - занятие самое бесполезное и пустое. И не потому, что мир глух к мольбам поэта, но потому, что поэт сам не верует более в свое божественное предназначение. Его голос фальшивит уже целый век, а то и дольше; да и мы в конце концов утратили способность воспринимать его напевы. Нам еще внятн зловещий вой бомбы, но исступленный бред поэта кажется нам тарабарщиной. А это и впрямь тарабарщина, если из двух миллиардов людей, живущих на земле, только несколько тысяч безуспешно пытаются понять, что говорит поэт. Культу искусства приходит конец, когда оно существует лишь для какой-то горстки мужчин и женщин. Тогда это больше не искусство, а условный знак тайного общества, где индивидуальность культивируется ради самой себя. Искусство есть нечто такое, что возбуждает людские страсти, раздвигает горизонты, что просветляет и дает смелость и веру. Разве за последние годы хоть один художник слова пробудил в людях страсти той же силы, что разжег Гитлер? Разве хоть одно стихотворение поразило мир так, как недавно - атомная бомба? С самого пришествия Христа не открывались перед нами такие необъятные возможности, и день ото дня их все больше. Каким оружием, сопоставимым с этим, обладает поэт? Или какими мечтами? Где теперь его хваленое воображение? Вот она, перед нашими глазами - действительность, неприкрашенная, голая, но отчего не слышна, была песнь, возвещавшая ее? Где на поэтическом небосклоне звезда хотя бы пятой величины? Не вижу ни одной. Я называю поэтами тех, кто способен полностью изменить мир. Если есть среди нас такой поэт, пусть объявится. Пусть возвысит свой голос, способный заглушить рев бомбы. И язык потребует такой, который растопит сердца людей, от которого кровь закипит в жилах.

Если предназначение поэзии - пробуждать людей, то мы должны были пробудиться давным-давно. Некоторые и пробудились, нельзя отрицать. Но теперь необходимо пробудиться всем - и немедленно, иначе мы погибли. Впрочем, человек не погибнет никогда, поверьте. Погибнут культура, цивилизация, образ жизни. И лишь когда они восстанут из мертвых, а они восстанут, поэзия делается самой сутью жизни. Можно позволить себе роскошь потерять поэта, если мы хотим сберечь поэзию. Для того, чтобы творить поэзию и нести ее людям, не требуется ни бумаги, ни чернил. Первобытные народы, в сущности, поэтизируют повседневность, самую

жизнь свою. Они по-прежнему творят поэзию, хотя она и не трогает нас. Не утрать мы чутье поэтического, мы не остались бы глухи и слепы к их образу жизни: мы вобрали бы их поэзию в нашу, мы влили бы в нашу жизнь красоту, пропитавшую их бытие. Поэзия цивилизованного человека всегда была закрытой, понятной лишь неосвященным. Она сама накликала собственную смерть.

АЛЕКСАНДР МИХЕЛЬСОН. СТИХИ

МЕССИЯ

он лежал, лица выраженьем необщим уткнувшись в канаву
под липким кустом боярышника
над которым лилово гудели тяжелые пчелы
над которыми солнце садилось орлом на железную крышу
и бежали к нему отовсюду махая кривыми руками валютные снегурочки
и стоеросовые евреи
апельсиново жмурилась на солнцепеке кашка
и укориженно плыли по небу кудрявые брюки
тут он встал потянулся и пёрнул и взором окинул
и народам тупым объяснил как им следует жить теперь дальше
и народы попадали ниц иступленно икая
и предались инцесту и негрофилии
и ныне и присно и во веки веков

1993 г.

самый великий в мире народ это мы который
живет как хочет невзирая на упанишады и торы
в нашей братской семье нет ни уроды ни идиота ни тем паче поэта,
ни предателя нет и ни труса
каждый из нас как когда-то Павлик Матросов
телом отца готов закрыть амбразуру дота

1992

Мне взрыднулось, выйдя в чисто поле -
все вокруг знакомое до боли

в животе, суставах и паху:
рыльца тополиные в пуху,
выстрелы из ружей журавлиных
и урчанье мраморных хрущей;
крепостная девка Кулеврина,
кладущая доску чрез ручей
/клёв на том ручье на редкость клёв/;
щиплющие травку, хитро бляя,
овцы - кои суть грядущий плов
в ознаменованье юбилея;
облако, с которого упал -
роз благоуханней, слаще мёда -
тёплый перламутровый опал
ангельского свежего помёта...
Я теперь у ангелов в опале
посему - лежу среди стихий
рыльцем перламутровым в опале
и рыдаю хриплые стихи.

1989-1990 гг.

На фото: А. Михельсон

я не буду падать духом
я не буду падать телом
я не буду быть уродом
без которого в семье не
бейте дети подземелья
в барабаны перестройки
дуйте в трубы и гондоны!
я не буду быть поэтом

1990 г.

из закров из закров из закров из закров из закров из

Этот обрывок является продолжением эзотерических изысканий и вновь связан с христианской тематикой. На этот раз хотелось бы поговорить об одном из самых противоречивых персонажей христианской эпопеи - Иуде Симонове Искарите.

Сначала, как водится, представим биографические данные оного. Отец - Симон Рубан /Рувим/, старый мытарь; Мать - Сиборея, 13 лет от роду, БОЗ. На девятом месяце Сиборея видит во сне, что из чрева ее выполз змей

/недоброе знамение!/. Потому, когда родился ребенок, отец положил его в корзину и пустил по морю.

Младенца прибило к берегу города Искарота, где и нашла его царская дочь. Видя, как красив ребенок, она тут же представилась беременной и, выдав его затем за своего сына, - выкормила, дав царственное имя Иуда. Иуда воспитывался во дворце как наследник. Но вот /на его горе/ родился у царицы сын.

Ребята подрастали. Иуда часто бил "братца". За это царица била Иуду. В результате, узнав о своем происхождении из уст "матери", приемный убивает царского сына и от расплаты бежит в Иерусалим, где поступает на службу к Прокуратору Понтию Пилату и становится впоследствии начальником его дворца.

... Однажды Пилату захотелось яблока из соседнего сада, о чем он и говорит Иуде. Тот, будучи преданным своему хозяину, исполняет его прихоть, но нарывается на хозяина сада /своего отца Рубана!/. Происходит небольшая перебранка. Иуда бьет отца камнем в затылок. Рубан падает замертво. Иуда приносит Пилату мешок яблок...

/Пора бы уже задуматься над сущностью яблок. Слишком часто они становятся квинтэссенцией великих событий. Например, "яблоко Адама", "яблоко Ньютона", "яблоко Иуды", "яблоко, отравившее прекрасную царевну у Пушкина", "английский яблочный пирог", "яблоки на снегу".../

смерть Рубана остается тайной для иерусалимцев. Чтобы в дальнейшем исключить повторение летальных исходов /если снова захочется яблок отведать/, мудрый Пилат отдает сад и вдову Рубана Сиборею - Иуду.

...В один из ненастных вечеров Сиборея глубоко вздохнула, и печалью омрачилось лицо ее. На распросы мужа она отвечала еще более глубокими вздохами. В конце концов, Сиборея поведала свою судьбу горемычную. В приступе меланхолии Иуда, в свою очередь, рассказывает жене свою жизнь, ничего не утаивая.

Анализируя и сопоставляя факты, Иуда приходит к страшному выводу - он убил своего отца и женился на своей матери. Воистину, нет предела парадоксальности жизнесплетений людских!

На этот раз мудро поступает Сиборея. Она посылает сына-мужа к Иисусу Назаретянину просить отпустить ему грехи.

Здесь следует остановиться, поскольку дальнейшая судьба Иуды в устах различных людей истолковывается по-разному. Существуют две /по сути противоположные/ основные /не считая ряда расхождений по некоторым вопросам/ точки зрения на роль и место Иуды в событиях двадцативековой давности.

I. КАНОНИЧЕСКАЯ

церковь, евангелисты и большинство христиан считали и считают Иуду предателем, погубившем Христа за 30 динариев. В разговорном языке имя Иуды - синоним предателя.

Он не просто предатель, говорит церковь; душа его - вместилище Сатаны - обуреваема гордыней и черной неблагодарностью, и безысходностью,

толкающей его в петлю. А потому грех Иуды - премного тяжелее.

...Иуда предварительно сговаривается с первосвященниками и начальниками стражи о том, что покажет Его им когда представится удобный случай /когда вокруг не будет много народа/.

У Матфея сцена в Гефсиманском саду описана следующим образом.

"Предающий же Его дал им знак, сказав: "Кого я целую, Тот и есть, возьмите его и ведите осторожно". И пришел, тотчас подошел к Нему и говорит: "Равви! Равви! Радуйся!" И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: "Друг! Для чего ты пришел? Иуда! Целованием ты предашь Сына Человеческого?"

Приведу еще несколько цитат. Они необходимы для того, чтобы показать, какой существует спектр /хотя, он куда более шире и полное обозначение его заняло бы многие и многие страницы, что, естественно, мне не под силу, да я и не ставил перед собой подобную задачу, ограничившись двумя-тремя оттенками/ суждений по рассматриваемой мной теме.

"В божественности Иисуса он /Иуда/ не испытывал ни малейшего сомнения, и предательство явилось актом смертельной ненависти, отчетливо осознанным богоубийством. Тридцать сребреников, вообще мотив жадности был лишь наскоро предпринятой маскировкой: не мог же он обнажить, перед людьми истинных мотивов своего преступления?"

/Д.Андреев. Роза Мира/

"Холодная озлобленность ренегата сменилась неподдельным отчаянием. /.../ Заслужил ли Иисус те мучения, которые ждут Его? /.../ Он Сам чудом ускользнет от врагов. Но ничего подобного не произошло /.../ Иуда отправился к тем, кто вручил ему деньги, чтобы вернуть их.

Согрешил я, пролил кровь невинную, - заявил он. Но в ответ услышал равнодушные слова:

Какое нам дело? Смотри сам.

Иуда, бросив деньги в Араме, выбежал вон".

/А.Мень. Сын Человеческий/ Вскоре Иуда повесился...

2. ЕРЕТИЧЕСКАЯ

Согласно этой точки зрения, Иуда, являясь самым сильным, чистым и самым посвященным из всех учеников Христа, принимает на себя, всемирный позор и поругание.

Христос - Божественный Агнец. Он должен быть принесен в жертву чистой и твердой рукой. Эту руку выбрал Сам Христос /вернее, даже -, Сам Господь Бог/.

ИЛИ ТАК

Иуда, свершивший подвиг, и есть тот Агнец, принесенный в жертву твердой и чистой рукой Христа. То есть, Иуда есть тот, который__принял_на__себ^

Таким образом, роль Иуды в евангельской драме была predetermined! Его предательство было необходимо для последующего подвига Христа. -яи,

наоборот, - Христос был нужен для свершения подвига Иуды, принявшего безропотно на себя грехи всего рода человеческого!

Значит, он злодей в глазах людских по велению свыше - невольная жертва Божественного замысла.

Или же, он - герой по замыслу Бога, но люди в это не вружились.

Подобная точка зрения возникла еще во II веке. Она нашла немало последователей, таких как каиниты, офиты, манихеи, богомилы. В дальнейшем на защиту Иуды становились: викарий парижского собора Норт-Дам /последователь мистика Сведенборга/ Эже /"Подлинный Мессия", 1929/, Анатолий Франс /"Сад Эпикура", 1894/, немецкий драматург Карл Бейзер /"Иисус", 1906/, шведский писатель Тор Гедберг /"Иуда", перевод 1908/, С. Соловьев /"К легенде об Иуде-предателе", 1896/, поэт Н. Голованов /"Искарот", 1905/, М. Волошин, А. Ремизов и другие известные личности.

"

Особенно глубоко и долго был захвачен этой темой Макс Волошин. ...Он читает лекции, пишет полемические статьи в газеты, публикует стихи.

Апофеозом осмысления роли и характера Иуды становится этюд "Евангелие от Иуды"

Как известно, в числе бесследно утерянных апокрифических Евангелий, было и Евангелие от Иуды Искариота.

М. Волошин предложил читателям свою трактовку Тайной Вечери, которая могла бы быть подобием одной из глав этого Евангелия.

..."Один из вас предаст меня" - это не упрек, а вопрос! Но апостолы лишь недоуменно переглядывались, опуская глаза. В конце концов, Иисус дает хлеб с солью Иуде. Тот, вкусив, уходит раньше остальных, приняв на себя подвиг высшей жертвы и высшего смирения.

Иуда должен предать Учителя-, чтобы Он мог умереть и затем воскреснуть!...

В одной из статей Волошин проводит интересную параллель - Иуда и Арджуна.

Арджуна, герой "Махабхараты", - первый познал /из уст самого Кришны/ тайны Ведического Учения. Он стал первым посвященным в многоступенчатом ряду ачарья.

Арджуна тоже вынужден был предать своего Божественного Учителя Кришну, а затем добровольно отправиться на самые темные планеты, чтобы тем самым спасти всех грешников.

Макс переносил "нравственную проблему" Иуды в современность /тоже исторический римэйк.../ Иудами, принявшими на себя подвиг исторического греха, Волошин предлагает считать революционеров-террористов, убийц из Союза русского народа /в период столыпинской "реакции", когда выносились смертные приговоры участникам бунтов, эсерам-боевикам и прочим бесноватым/.

Подводя итог всем этим спорам, хотелось бы привести очень меткую и ёмкую фразу главы немецкого теософского движения начала нашего века Рудольфа Штейнера, который утверждал, что "наша материальная культура стоит под знаком Иуды..."

3. МОЯ

Здесь вы можете обнаружить некоторые реминисценции со статьей "Гру-Дру. Музыка, масонство, гомосексуализм." из журнала "В Жилу".

Ну, что ж, углядывайте и усматривайте.

Начну с утверждения трех евангелистов /Луки, Матфея, Марка/ о том, что была произведена идентификация Иисуса Иудой Искаротом посредством поцелуя.

Однако, этот поступок Иуды ничем не мотивирован. Ну, зачем, спрашивается, Его идентифицировать? Ведь Его знали не только среди простого народа /"народа земли"/, но и среди власть имущих /"старцев", "фарисеев", "архиереев"/. Не с ними ли Иисус часто вступал в религиозно-нравственные дебаты. Это обстоятельство начисто отменяет необходимость опознания Его кем-то из учеников. Более того, этот эпизод настолько одиозен, что по морально-нравственным соображениям /того времени/ евангелистам, казалось бы, следовало вообще о нем умолчать. НО...

В этом-то, мне кажется, и кроется главная суть и подоплека!

Почему этот вопиющий акт /поцелуй мужчин в губы/ введен тремя авторами именно в насыщенный глубокими эмоциональными переживаниями эпизод, который относится к наиболее драматическим событиям евангельской истории?!

это можно объяснить с разных позиций.

XXX

А. Матфей, Марк и Лука, будучи гомосексуалистами, проповедуют /причем, только лишь в эпизоде ареста Иисуса/ свои взгляды на, отношения между мужчинами и, тем самым, дают понять всему миру /но, видимо, до сих пор никто этого не понял/, кем был на самом деле Сын Человеческий и окружающие его сподвижники, и каков будет Суд Его во время Второго Пришествия на Землю. Кто попадет в ад - на муки вечные, а кто - на небеса. Нетрудно догадаться, что в рай попадут Ему подобные, а вовсе не те, кто соблюдал заветы Его.

Так что, граждане истинные христиане, вы - в большом пролете. Вас обломили еще 2000 лет назад. Не надейтесь более на вечное блаженство на небесах рядышком с Иисусом Христом. Конечно, это не относится к "сексуальным меньшинствам". Им то, как раз и можно грешить в полный рост, так как местечко в раю им уже обеспечено.

/А мы сочиняем, подписываем и публикуем воззвания в защиту "голубых".

Но ведь им в сто раз лучше. Все по уму: при жизни - обструкция, гонения, презрение; после жизни - вечный кайф с Великим Другом в райских кущах/. Все это так, ежели только Иисус не охладает и мужчинам до Судного Дня.

xxx

Б. Матфей, Марк и Лука, будучи гомосексуалистами, представляют Христа "голубым" /каковым он на самом деле не является/. Этим самым, они хотят указать на великую миссию себе подобных. Образ "голубого" Спасителя

рода человеческого тешит их тщеславные души и возводит из обычных писарей в разряд "Ему подобных", а, следовательно, - отмеченных Богом. Знай Иисус, что с ним сыграют такую злую шутку, он, очевидно, не вернулся бы из Египта.

х х х

Евангелист Иоанн излагает существенно отличную версию ареста Христа. Иуда указывает место, где Иисус собирал апостолов для тайных проповедей /см. Инн. 18:1-3/. По указанию Иуды архиереи и фарисеи являются туда с факелами. Но автор не уделяет ни малейшего внимания "предательскому поцелую". Напротив, увидев своих противников, Иисус сам выходит им навстречу с прямым вопросом: "Кого ищете?" Ему отвечали: "Иисуса Назорея!" Сказал им: "Это я". Услышав ответ, архиереи, стражники и фарисеи попятились назад и "пали на землю" /см. Инн. 18:6/. Тогда Иисус повторяет свой вопрос и, получив тот же ответ, вновь подтверждает: "Сказал вам, что это Я... если меня ищете - оставьте их, пусть идут" /Инн. 18:4-8

Как мы видим, у Иоанна /кстати, как и у апостола Павла в его "Поеданиях..."/ нет упоминания о поцелуе в Гефсиманском саду. Почему? И вновь несколько вариантов...

I. Поцелуя не было. Иоанн говорит правду! Вступает в силу вышеозначенная версия Б.

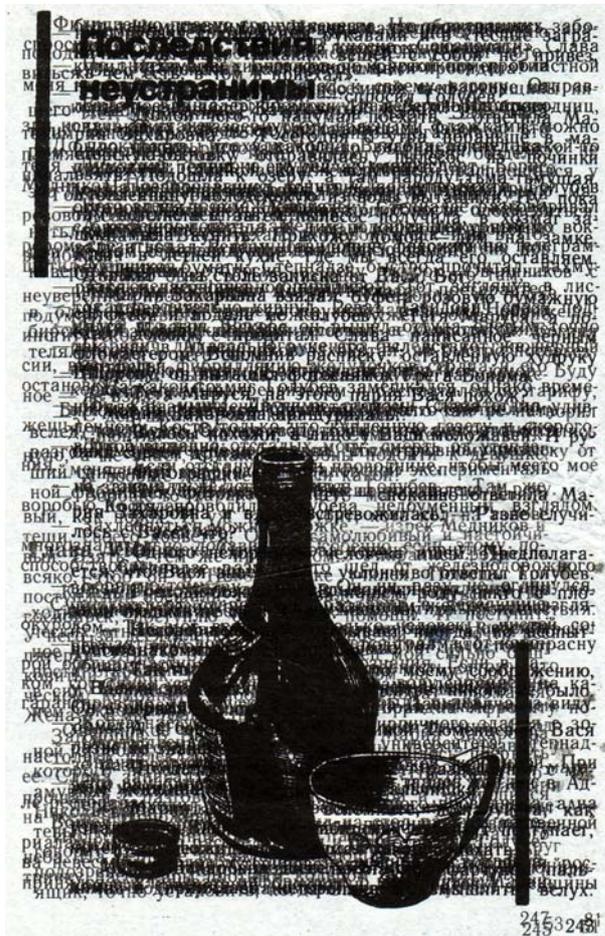
. Иоанн говорит неправду! Вступает в силу вышеозначенная версия А.

Иоанн, зная о гомосексуальной сущности Христа, умалчивает о поцелуе. Он решает не компрометировать Его и оградить, тем самым, от гнева "нормальных" христиан, которые непременно отвернулись бы от Христа и от веры в Него, что явилось бы по сути гибелью христианства как одной из главных религий на Земле /христианство переродилось бы в массовое "голубое" движение/.

Таким образом, в данном случае Иоанн выступает в роли спасителя христианской религии в целом.

Вот такая, с позволения сказать, концепция. Может, что-то подобное где-то вы уже встречали? А может, у вас есть своя теория?! В любом случае - прошу поделиться информацией. Мне будет очень интересно /особенно, ежели с картинками/.

С постхристианским приветом
КОПА журнал "НА ОБРЫВКАХ"
№ 3, 1993 г.Ижевск

АНДЕРГРАУНД № 8 /июнь 1993 г./
Редактор - Михаил Зуйков
Фото - Петр Земляных, Александр
Дюгаев, В. Дзюбович
Графика - Михаил Зуйков

Авторские права - ЦИКАБА-ПРЕСС
г.Ишим